

Е Вэй глубокомысленно посмотрел на него и мягко, хотя и горько, улыбнулся. "Разве тебе не нужно отомстить тому, кого ты ненавидишь?" не удержавшись, спросила она. Мо Цзюэ рассердился и хмыкнул. Кто сказал, что нужно мстить ненавистному человеку? Ему очень хотелось поколотить Е Вэя. "Кто тебе сказал, что ненависть равна мести? Мстить надо врагам. А ты мне враг?" Он любил ее больше всех на свете, и ничто не могло изменить этого. Он был готов отдать все ради Е Вэй, лишь бы она была рядом с ним. Большого он и не мог просить. Ему не нравилось, что она так легко сдается, и что он ей безразличен. Он ненавидел то, что она смотрела на их чувства друг к другу свысока. Если она была ему так безразлична, то как он мог ее ненавидеть?

Вэй Вэй, если бы я был тебе дорог хотя бы наполовину, я бы относился к тебе как к принцессе и ухаживал бы за тобой, как за принцессой". Но на самом деле он был ей безразличен, а он, занимая лишь небольшое место в её сердце, уже отдавал ей всю себя. Е Вэй подняла брови. Похоже, она впервые слышала подобное, а может быть, ни один нормальный человек не смог бы понять мысли второго мастера. Е Вэй посмотрела на свою хорошо одетую руку и посмотрела на то, как он стоял голый снаружи. Его руки были явно изранены, а тыльная сторона кисти почему-то была повреждена и не была залатана. Прошло несколько дней, и он достаточно быстро восстановился, чтобы на ней образовались шрамы. Раны все еще казались немного страшными, и на их восстановление потребуется некоторое время.

Она всегда хотела спросить, как он повредил руки, но так и не спросила. Возможно, он был ранен не так серьезно и мог контактировать с водой. Поэтому она не беспокоилась. Тем не менее, ей было немного любопытно... Мо Цзюэ видел, как она ошарашенно смотрит на его руку, и догадался, что у нее на уме. Однако она упрямо не проявляла беспокойства, и он был немного разочарован. Но она все-таки заметила его, и он почувствовал удовлетворение. Он встречался с несколькими девушками, но был уверен, что Е Вэй - самая жесткая из всех, кого он встречал. "Мо Цзюэ, отправь меня обратно в Лондон". мягко сказала Е Вэй. "Нет!" - неожиданно холодно прорычал он. Мо Цзюэ заскрипел зубами и крепко сжал ее плечи. Его глубокие и холодные фиолетовые глаза, похожие на ледники, налились кровью и стали еще более зловещими. "Е Вэй, почему ты такая жестокосердная? Неужели ты так спешишь покинуть меня? Неужели я настолько невыносим для тебя?"

"Я хочу домой!" равнодушно ответил Е Вэй. Люди, в своих обидах и слабостях, особенно скучали по дому. Е Вэй не была исключением. Она хотела вернуться в Лондон, чтобы восстановить силы. Даже если бы ее покалечили, она не была бы в таком плохом настроении. Именно в присутствии Мо Цзюэ она особенно остро почувствовала, насколько презренной она выглядит. К тому же она уже собиралась уходить и больше не связываться с ним. Дальнейшее общение с ним было бессмысленным. Просто он... "Пойти домой? Ну что ж, хорошо". Мо Цзюэ холодно рассмеялся. "Значит, ты никогда не относишься ко мне так, будто я имею для тебя значение?" Е Вэй нахмурился. Взгляд Мо Цзюэ потемнел. Он не знал, что Е Вэй вернула себе память, и все еще думал о том, что Е Вэй, которая, казалось бы, потеряла память, никого не знает в Лондоне так хорошо, как его. Все эти дни она не отходила от него ни на островах, ни в Италии. Он думал, что она будет относиться к нему как к родному. Оказалось, что ей было наплевать на все, что он сделал. "Что ты сказал!?"

"Я сказал "нет"! Ты никуда не пойдешь, кроме как со мной. Мечтай о том, куда еще хочешь попасть", - торжественно произнес Мо Цзюэ, делая ударение на каждом слове. Е Вэй нахмурилась. В ее глазах промелькнул опасный блеск, и она холодно улыбнулась. "Значит, я никуда не могу пойти, да? Хм-м-м, вот это да! Я калека и не смогу сопротивляться, если ты захочешь оставить меня рядом с собой". Лицо Мо Цзюэ вдруг стало торжественным, и он посмотрел на Е Вэя. Его прежняя мягкость полностью исчезла, и он сказал: "Как скажешь. Да, ты прав. Я ломал голову, как удержать тебя рядом с собой, но ты приходила и уходила по своей

прихоти. А теперь, когда ты стал калекой, куда тебе еще идти? С таким же успехом я могу не лечить твою ногу, ведь если я ее вылечу, то ты меня бросишь". Лицо Е Вэй слегка изменилось. Мо Цзюэ в раздражении ушел. Вылечить ногу? Как человек, владеющий боевыми искусствами, она не знала, что ее нога не поддается лечению.

Она скорее умрет, чем останется рядом с Мо Цзюэ калекой на всю жизнь! Мо Цзюэ остался верен своим словам, к вечеру все приготовил и прямо на руках вынес Е Вэй из больницы. Ему не было дела до того, что Е Вэй не может передвигаться далеко. Покинув больницу, которая была оснащена всем необходимым для оказания экстренной медицинской помощи, она не получит лучшего лечения, а полученные травмы создадут почву для будущих осложнений. "Куда ты меня несешь?" Е Вэй позволила ему нести ее и прекрасно понимала, что не сможет сопротивляться. Поэтому она не стала сопротивляться. В Маскате уже стемнело, и воздух был слегка теплым. От теплого воздуха ей стало не по себе, и она почувствовала себя гораздо холоднее. "Разве ты не хочешь домой? Твое желание - мой приказ", - холодно ответил Мо Цзюэ.

"Мо Цзюэ, я не пойду! Отпусти меня!" Е Вэй внезапно пришла в ярость. Если ноги ее были искалечены, то руки и ладони не были искалечены. Она подняла порыв и с размаху ударила Мо Цзюэ в грудь. Мо Цзюэ, который нес ее, не смог уклониться и позволил ей ударить его в грудь. Е Вэй была хрупкой и могла нанести ему лишь десятую часть от прежней силы. Она прекрасно понимала, что ударила его не сильно. Она просто сопротивлялась его властному поведению, не желая возвращаться в его "дом". Мо Цзюэ остановился на месте. Его фиолетовые глаза потемнели и стали злыми под ночным небом. "Е Вэй, клянусь, я больше никогда не отпущу тебя. Никогда! Лучше пусть ты останешься в этом состоянии до конца жизни и никогда больше не покинешь меня". "Ты!!!" Е Вэй была настолько разгневана, что не могла вымолвить ни слова.

Она увидела его холодный боковой профиль и загадочный взгляд и закрыла глаза. Ее душевная боль стала еще сильнее. Она не могла наивно полагать, что Мо Цзюэ отправит ее обратно в Лондон. Он не знал, что к ней вернулась память. Возвращение домой... в Палермо, Италия. Это место ей не нравилось. После смерти Дайи все решили, что за этим стоит она. Ах, да, пока она пыталась Дайю, богиню мафии, мужчины мафии мечтали лично расчленив своего смертельного врага. Она, калека, вернувшаяся в такой момент... Он мог представить себе ее бедственное положение. Тогда он тоже знал, почему она покинула Италию вместе с Одиннадцатью. И вот он уже возвращает ее обратно. Браво, Мо Цзюэ! Браво!